

ИСТОРИЯ ОБЩЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье излагаются методологические принципы изучения истории общения. История общения рассматривается как одна из специфических проблем культурологии. Обосновывается актуальность научного обращения к проблеме истории общения. Предлагается проект изучения истории общения. Рассматриваются два основных исторических типа общения: функциональное и ролевое. Для функционального общения характерно отсутствие дистанции между индивидуальностью участников общения и социальной традицией, которой они принадлежат. На смену функциональному общению приходит ролевое общение, которое предполагает указанную дистанцию.

Настоящая статья представляет собой обоснование актуальности и изложение проекта культурологического исследования истории общения. Общение на протяжении XX века неоднократно становилось предметом исследования самых разных дисциплин науки (психологии, лингвистики, философии, социологии, логики, теории информации и коммуникации, этнографии)¹. Результаты этой работы крайне сложно согласовать, поскольку они получены с помощью принципиально различных методов и сформулированы в категориях, имеющих слишком мало общего. Однако такое согласование позволило бы решить многие проблемы изучения общения, которые сложно решить в рамках лишь одной научной дисциплины. Мы полагаем, что важнейшим способом построения единой теории общения является создание ее истории, поскольку обращение к истории всегда было наилучшей проверкой теоретических результатов, объясняющих бытие конкретных, пространственно-временных объектов.

Целостной истории общения до сих пор не существует, хотя история всех остальных сфер человеческой культуры

(искусства, науки, политики, религии, материальной культуры) последовательно изучена. Это объясняется одной из важнейших онтологических особенностей общения — его процессуальностью. Все виды человеческой деятельности процессуальны, но суть их бытия не ограничивается только процессом; они направлены на создание конкретного продукта и завершаются в момент его возникновения. В науке рождаются открытия, символически регистрируемые в соответствующих текстах и физических объектах; технология способствует порождению машин и утвари материальной культуры; художественное творчество направлено на создание произведения искусства; религиозный культ сам одновременно является и продуктом себя, и деятельностью, его производящей. Продуктивные процессы именно благодаря создаваемым ими конкретным, пространственно-временным результатам облегчают свое историческое изучение, поскольку эти результаты являются историческими источниками.

Общение же не направлено на создание какого-либо продукта, хотя и может его обслуживать. Любой вид челове-

ской деятельности может сопровождаться общением, иногда даже только с его помощью давать проектируемый результат. Однако в своей сущности общение есть процесс, основная цель которого в нем самом. Общение завершается в самом общении, точнее, оно лишь временно прекращается. Общающиеся всегда ощущают эту незаконченность, болезненную прерванность ситуации общения. Общение есть конкретное и целостное (духовное и практическое) взаимодействие уникальных субъектов, взаимопроникновение двух содержательно бесконечных форм бытия². Именно в этой бесконечности и коренится принципиальная незавершенность общения. Однако оно все же не настолько аморфно, чтобы вовсе не иметь истории. Бесконечность содержания общения не отрицает наличия у него определенной структуры, отражающейся в исторических источниках, порожденных той или иной человеческой деятельностью.

В истории культуры процессы, особенно если они имеют особое значение для социума или являются традиционными, могут регистрироваться с помощью специальных канонов, передающихся устно или письменно, а также благодаря другим средствам фиксации и трансляции: вещам, окружающей природной среде, видоизмененной в соответствующих целях. Подобно нотам, в которых скрыта звучащая мелодия, существуют символы, фиксирующие общение. Каждый объект культуры и осознанной или измененной с ее помощью природы несет информацию о своих творцах и потребителях, а следовательно, является участником, контекстом или каналом общения. Однако было бы безрезультатным занятием, исследуя историю общения, изучать с одинаковым интересом все, созданное человеком.

Среди человеческих творений каноны общения, регистрирующие правила его осуществления в том или ином контексте, предписывающие состав и характеристики его участников и средств, прежде всего, должны быть рассмотрены

историком общения. Подобные каноны не обязательно представлены в истории культуры в качестве самостоятельных юридических документов, они могут содержаться и в законах общего характера. Помимо канонов общения внимание должны привлечь некоторые его результаты (например, такие, как разделение традиционного жилища или поселения на женскую и мужскую сторону). Часто подобные результаты настолько существенны для некоторой культуры, что образуют целые типы памятников (например, такой жанр средневекового западного богословия, как «суммы против язычников», демонстрирующий своеобразную форму диалога культур).

Наконец, к группе фактов, подлежащих изучению в рамках истории общения, относятся некоторые виды и подвиды человеческой деятельности, прежде всего ориентированные на их совместное исполнение несколькими людьми и на проявление творческой активности каждого (например, художественное творчество, религиозный ритуал, некоторые формы научного или педагогического общения). Сюда же относятся и многочисленные инструменты, способствующие осуществлению контакта между участниками подобной деятельности.

Неопределенный деятельностный статус источников истории общения заставляет предположить, что в принципе любые исторические источники могут иметь отношение к истории общения. Только история культуры есть комплексное изучение любых продуктов человеческой деятельности. Таким образом, наука о культуре, в частности, история культуры, оказывается именно той дисциплиной, в рамках которой можно осуществить изучение истории общения. На начальном этапе культурологического изучения истории общения следует выработать предварительные методологические принципы этого изучения. В настоящей статье предлагается один из таких принципов: проект исторической типологии общения. Данный проект есть гипотеза, являющаяся результатом тра-

диционного изучения истории культуры и подлежащая дальнейшей последовательной проверке, в ходе которой будет выработана более конкретная и более обоснованная историческая типология общения.

Традиционное изучение истории культуры позволило обнаружить неравнозначное влияние различных областей культуры на ее развитие в целом³. Определяющее влияние всегда оказывала материальная культура (технологии и техника), обеспечивавшая биологически необходимые человеку ресурсы. Непреходящая актуальность увеличения подобных ресурсов, конкретность техники и технологий, стремящихся к наибольшей эффективности в достижении искомого увеличения, всегда обуславливали относительный прогресс материальной культуры. Однако в эпоху Возрождения этот прогресс стал научно-техническим. Рост теоретических знаний приобрел решающее значение не только для дальнейшего прогресса техники, но и для развития всей культуры⁴. Замена одной движущей силы истории на другую привела к изменению всего уклада культуры, образовала крупнейший раздел в хроноструктуре ее истории.

Речь идет о разделении всей истории культуры на два этапа: этап традиционной культуры и этап креативной культуры. Конечно, без традиций невозможна никакая креативная культура, так же как невозможна никакая традиционная культура без творчества. Роль традиций в креативной культуре (например, в эпоху классицизма) и роль инноваций в традиционной культуре (например, в эпоху греко-римской античности) иногда была чрезвычайно значительной. Однако любой вид традиционной культуры в существе своем определялся социальными традициями, а любой вид креативной культуры — персоналистскими инновациями. На этапе существования традиционной культуры прогресс ее материальной сферы всегда тормозился другой ее сферой — духовной культурой, представлявшей собой совокупность устой-

чивых социальных ценностей и норм. Эта устойчивость была обусловлена особенностями начальной стадии становления человеческой культуры, из которых важнейшими являлись информационная недостаточность и локальность, немногочисленность элементов социальной организации. Длительное накопление опыта, расширение и совершенствование социальной организации привели к разрушению традиционности культуры. Традиция утратила свой авторитет и влияние на жизнь общества, ей на смену пришел авторитет творческой и полагающейся на разум личности.

Исторические особенности общения оказываются производными по отношению к особенностям материальной и духовной культуры обоих ее исторических типов: традиционной и креативной культуры. Мы полагаем, что каждому из исторических типов культуры соответствует особый исторический тип общения. Традиционной культуре соответствует функциональное общение, а креативной — интерперсональное и ролевое. Каждый исторический тип общения обладает особенной структурой, полученной благодаря анализу описанных выше видов исторических источников.

Структура общения хорошо изучена в теории информации и коммуникации, в лингвистике и социальной философии⁵. Как правило, выделяются несколько ее компонентов: участники общения, код, канал и контекст. Типология участников общения разработана М. С. Каганом, в ней различаются реальные партнеры (личности, группы и их представители), а также субъективированные объекты (животные, вещи) и квазисубъекты (боги, литературные персонажи, «другое Я») ⁶. Социальные (профессия, класс, нация) и половозрастные характеристики участников общения также играют в нем существенную роль. Эта типология позволила М. С. Кагану выделить такие виды общения, как межличностное, групповое и представительное общение. Мы обращаем внимание на неоднозначность термина «межличностное» общение. В тра-

диционных культурах еще не сформировалась личность, известная нам как специфическая категория креативной культуры, но в них уже имеется человеческая индивидуальность, способная вступать в общение с другой индивидуальностью. Это общение организуется поэтому не столько личностными характеристиками его участников, сколько их социальными функциями, и мы называем его функциональным, оно скорее интериндивидуально, чем интерперсонально. Функциональное общение есть своего рода представительное общение, но представительность не открывается в нем эксплицитно, она есть внутренний факт деятельности каждого участника, она есть интериоризация традиций контактов.

Структура общения предполагает его контекст; это фактически все виды деятельности, осуществляемые человеком, поскольку они требуют для своей успешности участия нескольких общающихся субъектов. Общение имеет канал — это те конкретные средства общения, которые используются в его процессе; свой более или менее жесткий код, т. е. правила его организации. Контексты могут быть служебными (общение здесь лишь способствует эффективности другой деятельности) и самоцельными (в них общение само является целью совершаемой деятельности). Каналы могут быть практическими (например, в некоторых вариантах семейных отношений, производственного, научного или педагогического общения), символическими (например, в ритуальном общении, в некоторых видах политических церемоний) и практическо-символическими (например, в игровом, в художественном общении). Различие каналов основано на преобладании в их составе социально обусловленных, стандартизированных или безусловных элементов. Практические каналы содержат максимум безусловных элементов и минимум условных. Символические каналы — наоборот. Практическо-символические каналы представляют собой синтез безусловных и условных элементов. Та-

кова теоретическая декомпозиция структуры общения. Ее проекция в историю культуры сообщает ей ряд дополнительных особенностей.

Для функционального общения характерно отсутствие дистанции между индивидуальностью участников общения и социальной традицией, которой они принадлежат. В его контексте присутствуют жестко регулирующие общение коды, число которых ограничено. Свойства контекста общения совпадают с основными характеристиками участников общения, преобладают служебные контексты и символические каналы. Синкретизм данного вида культуры не позволяет провести четких границ между контекстами и каналами общения, поэтому их смешанные, переходные формы широко распространены. Следствием синкретизма является также качественная неразличенность интериндивидуального и представительного общения, значительная роль общения с такими партнерами, как квазисубъекты или субъективированные объекты. Асимметрия статусов участников общения сказывается во всех его разновидностях: в диалоге культур, в коммуникации с квазисубъектами и субъективированными объектами, в представительном и интериндивидуальном общении.

В креативных культурах отсутствует синкретизм и господство одной традиции, но увеличивается роль творчества неповторимых индивидуальностей, возникает во всем своем влиянии на общество конкретная личность, равная одному человеку. Между ним и широким спектром социальных традиций теперь всегда остается дистанция, выражающаяся хотя бы в форме возможного выбора той или иной традиции. Функциональное общение трансформируется в ролевое, его участники больше уже не равны исполняемой функции, они играют роль, надевают маски, которые можно поменять или снять. Понятно, что большинство форм общения и здесь заставляет надевать только одну маску, но человек уже не ограничен только одной формой общения, его характеристики изменчивы, и

это позволяет вступать в разнообразные контакты с другими.

Коды ролевого общения могут быть как жесткими, так и гибкими, они могут сочетаться в рамках одного канала. Контекст общения может совпадать, а может отличаться и даже противостоять характеристикам его участников, количество символических каналов заметно сокращается, они уже не только не преобладают над практическими, но, наоборот, часто обслуживают их. Возникает интерперсональное общение, его участники теперь не играют никакой роли, они равны самим себе. Служебные и самоцельные контексты занимают одинаковые ниши в структуре общения этой эпохи. Интерперсональное общение в подавляющем большинстве случаев как раз и оказывается самоцельным. Думается, именно интерперсональное самоцельное общение стало предметом изучения психологов и экзистенциальных философов; то, что они называли общением, было всего лишь метонимией одного из его видов. Креативные культуры вырабатывают равенство и таких форм коммуникации, как общение с реальным партнером, с одной стороны, и общение с квазисубъектом и субъективированным объектом — с другой; равенство утверждается и в распространении простых,

чистых и смешанных контекстов и каналов общения; асимметрия участников в равной мере дополняется симметрией.

XX век внес свои коррективы в типологию общения. Можно говорить, что происходит процесс вторичной функционализации общения, например, в контексте тоталитарной или массовой культуры. Следует сравнивать результаты этой функционализации с типичными формами функционального общения.

XX век — это век так называемых массовых коммуникаций, век расширяющегося диалога культур, в котором собеседниками становятся не только ныне живущие, но и давно погибшие или даже забытые ранее и открытые вновь культуры. Массовая коммуникация увеличивает количество контекстов и каналов общения, увеличивает асимметрию его участников, повышает роль символических информационных каналов и кодов. Условия прогресса компьютерной техники вновь способствуют росту значения общения с квазисубъектами и субъективированными объектами. И все это происходит на фоне сохраняющихся типов общения прошлого, характерных для креативной культуры XV–XIX веков и даже для традиционной культуры эпох самой разнообразной степени архаичности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Почти все наиболее известные концепции общения — например, диалогика В. С. Библера, диалогическая философия М. Бубера, Ф. Эбнера, Ф. Розенцвейга и О. Розенштока-Хюсси, феноменология интересубъективности Э. Гуссерля, А. Шюца и Л. Ландгребе, структурная антропология К. Леви-Стросса, экзистенциальная философия К. Ясперса — разрабатывают только теорию общения, а история общения представлена в лучшем случае фрагментарно (см: *Библер В. С.* Итоги и замыслы. Конспект философской логики культуры // *Вопросы философии.* 1993. № 5. С. 75–93; *Бубер М.* Я и Ты. М., 1993; *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М., 1985; *Розеншток-Хюсси О.* Язык рода человеческого. М.; СПб., 2000; *Ebner F.* Gesammelte Werke. Bd. 1. Das Wort und die geistigen Realitäten (Pneumatologische Fragmente). Wien, 1952; *Jaspers K.* Philosophie. Bd. 1. Berlin, 1932; *Landgrebe L.* Factizität und Individuation. Studien zu den Grundfragen der Phänomenologie. Hamburg, 1982; *Rosenzweig F.* Der Stern der Erlösung. Frankfurt-a-M., 1921; *Schütz A.* Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt. Wien, 1932).

² Анализ основных определений общения, предложенных в различных областях научного знания в XX веке, содержится в статье Ф. Дэнса (см: *Dance F. E. X.* The «Concept» of Communication // *Journal of Communication.* Vol. 20. 1970. № 2. P. 201–248). Предложенное в настоящей работе определение общения опирается на концепцию интересубъективности, сложившуюся в феноменологии, диалогической и экзистенциальной философии. Его подробное обоснование содержится в нашей монографии (см: *Докучаев И. И.* Введение в историю общения. СПб., 2001).

³ Речь идет, прежде всего, о концепциях истории культуры, принадлежащих М. С. Кагану, Л. Мамфорду (см: *Каган М. С.* Философия культуры. СПб., 1996; *Mumford L.* The Myth of the Machine. New-York, 1967).

⁴ Определяющая роль научных знаний в истории модернизации подчеркивается теоретиками ведущих школ социологии знания — например, теоретиками постиндустриального общества и постмодернистской культуры (см: *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М., 1999; *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. СПб., 1998).

⁵ См. например: *Шеннон К.* Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963; *Якобсон Р. О.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

⁶ *Каган М. С.* Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. М., 1988. С. 250. См. также: *Леонтьев А. А.* Психология общения. М., 1999.

I. Dokuchayev

DIALOGUE HISTORY AS CULTUROLOGY SUBJECT

The article sacred to exposition of methodological intercourse history study principles. Intercourse history is considers as one of specific problems of culturology. The article settles down actuality of scientific calling on problem of intercourse history. In article offers an intercourse history study project. Two basic historic intercourse type: functional and fictional. For functional intercourse a lack of distance between intercourse participants individuality and social tradition, to which they belong is typical. On changing to functional intercourse comes fiction intercourse, which supposes stated distance.